

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2152/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.П. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	24 февраля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 22 мая 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 октября 2016 года
<i>Предмет сообщения:</i>	обращение с автором во время досудебного содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явная необоснованность; исчерпание внутренних средств правовой защиты; другая процедура
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; условия содержания под стражей; дискриминация

* Приняты Комитетом на его 118-й сессии (17 октября – 4 ноября 2016 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункты 2 а) и 2 б) статьи 5

1. Автором сообщения является С.П., гражданин Российской Федерации, родившийся 4 февраля 1971 года и на момент представления сообщения отбывавший тюремное заключение в государственной исправительной колонии в Республике Коми, Российская Федерация. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7, пунктам 1 и 2 статьи 10, а также по статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 октября 1991 года. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 22 августа 2006 года автор был арестован по подозрению в совершении сексуального преступления против несовершеннолетнего лица, а 1 сентября 2006 года он был переведен в следственный изолятор в Сыктывкаре, Республика Коми. В 19 ч. 00 м. он был подвергнут обыску с раздеванием догола и осмотром всех личных вещей. Спустя два часа был произведен повторный обыск. Автор заявил, что затем он был помещен на 18 часов в «резиновый бокс», где было трудно дышать, так как стоял сильный запах резины и не было вентиляции; его заставили раздеться до трусов, и, поскольку отопление в камере было отключено (хотя температура воздуха за окном составляла +12 °С), он простыл; ему не позволяли ходить в туалет и не давали ни еды, ни воды, в результате чего в течение нескольких следующих дней он испытывал проблемы с мочеиспусканием; ему также не давали спать, вынуждая просыпаться каждые полчаса.

2.2 2 сентября 2006 года после того, как автора выпустили из «резинового бокса» и выдали ему одеяла и ложку, он попросил поместить его отдельно от других заключенных, так как прежде работал в пенитенциарном учреждении. В тот же день, 2 сентября 2006 года, автор прошел медицинский осмотр. Тогда он не пожаловался на простуду и проблемы с мочеиспусканием, потому что симптомы проявились лишь позднее. 2 и 3 сентября он находился один в камере, рассчитанной на четырех человек. 3 сентября его перевели в карцер, где он оставался полтора месяца. Это было полуподвальное помещение размером 2 м x 3 м, куда практически не проникал дневной свет; его не пускали в баню, и он постоянно слышал в свой адрес угрозы и оскорбления со стороны других заключенных, находившихся в соседних карцерах.

2.3 После его просьб об освобождении из карцера автора несколько раз переводили в другие камеры, в том числе в переполненные камеры, где содержались заключенные, ранее осуждавшиеся за убийства, психически больные и другие лица, принуждавшие автора тайком употреблять психотропные вещества. В камере № 38 он содержался с еще четырьмя другими лицами, двое из которых были ранее судимы, один страдал психическим заболеванием, а еще один являлся бывшим сотрудником. В камере № 37 автор находился с двумя другими лицами, оба из которых были ранее судимы; в камере № 31, рассчитанной на двух человек, автор содержался с двумя другими заключенными и был вынужден спать на полу; в камере № 33, также рассчитанной на двух человек, автор находился уже с тремя другими заключенными, один из которых имел психические проблемы, и он с еще одним заключенным был вынужден спать на полу. В январе 2007 года автору выдали завшивленный матрас, из-за которого у него

развилось серьезное кожное заболевание¹. На просьбу выдать новый матрас он получил отказ. Автор утверждает, что сотрудники следственного изолятора намеренно рассказывали другим заключенным об обстоятельствах дела, по которому ему предъявлялись обвинения. Другие заключенные постоянно угрожали ему, что было связано с характером уголовного преступления, в котором он подозревался, и тем, что раньше он работал в пенитенциарном учреждении. Не выдержав постоянного давления, 10 июня 2007 года автор попытался покончить с собой, порезав вены на запястьях. Один из сокамерников, до этого доминировавший автора, увидел, что произошло с ним, простыней перевязал автору запястья и запретил ему обращаться за медицинской помощью. Автор находился в следственном изоляторе до 10 сентября 2007 года. 12 июля 2007 года Сыктывкарский городской суд признал автора виновным в совершении нескольких преступлений и приговорил его к 13 годам тюремного заключения.

2.4 В неуказанный день автор подал гражданский иск против действий сотрудников следственного изолятора, в котором заявил, что они причинили ему моральный, физический и психологический вред, и потребовал компенсации нематериального вреда. 29 мая 2009 года Сыктывкарский городской суд признал жалобу автора необоснованной, поскольку ему не удалось доказать, что нематериальный вред был причинен в результате умышленных незаконных действий сотрудников следственного изолятора. На слушаниях по делу автор лично не присутствовал. 24 сентября 2009 года Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Коми отказала в удовлетворении кассационной жалобы автора на это решение, заключив, что при рассмотрении иска Сыктывкарский городской суд действовал в соответствии с законом. Автор подал ходатайство о пересмотре этих двух решений в Верховный суд Республики Коми в порядке надзорной процедуры, однако 1 марта 2010 года оно было отклонено практически на том же основании, что и кассационная жалоба.

2.5 В неуказанный день автор подал в прокуратуру заявление о возбуждении уголовного дела против сотрудников следственного изолятора. 25 июля 2009 года прокуратура приняла решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В неуказанный день автор направил в Сыктывкарский городской суд жалобу, в которой пытался доказать незаконность и необоснованность вынесенного прокуратурой решения. 3 декабря 2009 года прокуратура отменила свое решение от 25 июля 2009 года на том основании, что оно было вынесено без надлежащего рассмотрения заявлений свидетелей. После проведения дополнительного расследования 24 марта и 23 ноября 2010 года прокуратура вновь отказалась возбуждать уголовное дело.

2.6 10 декабря 2009 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который отклонил ее на том основании, что предполагаемые нарушения произошли в период с 1 сентября 2006 года по 10 сентября 2007 года, т.е. более чем за полгода до даты подачи жалобы.

---

¹ Автор представил письма двух своих сокамерников, в которых они подтверждают его слова об условиях содержания в камерах, а также указывают, что им также были выданы завшивленные матрасы. Один из сокамерников свидетельствует в своем письме, что после перевода из карцера автор был подавлен и что он часто подвергался давлению со стороны других заключенных, с которыми ему приходилось контактировать при доставке в суд. Другой сокамерник указывает, что третий сокамерник систематически унижал автора, заставляя его принимать неизвестные таблетки и забрал у автора бумагу с ручкой, чтобы тот не мог писать жалобы.

2.7 5 октября 2010 года Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Коми ответило на жалобы автора от 24 августа, 30 августа, 2 сентября, 6 сентября и 9 сентября 2010 года. Ответ касался его жалоб на многократные обыски, помещение его в карцер, условия в камере и содержание в одной камере с прежде судимыми лицами и гласил, что никаких нарушений закона в действиях сотрудников следственного изолятора обнаружено не было. 29 октября 2010 года от того же учреждения был получен ответ аналогичного содержания на жалобы автора от 4 и 5 октября 2010 года.

Жалоба

3. По словам автора, во время его содержания под стражей в следственном изоляторе в период с 1 сентября 2006 года по 10 сентября 2007 года были допущены многочисленные нарушения внутреннего законодательства. Он утверждал, что был незаконно помещен в «резиновый бокс», а затем в карцер и что записи об этом в журнале регистрации сделано не было; в течение полутора месяцев ему не позволяли посещать баню; ему было отказано в ежедневных прогулках; и он содержался под стражей с лицами, прежде судимыми за убийство, а также с психически больными заключенными, один из которых заставлял его принимать психотропные вещества. Автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7, пунктами 1 и 2 статьи 10, а также статьей 26 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 17 августа 2012 года государство-участник заявило, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым как «недостаточно обоснованное» согласно статье 5 Факультативного протокола, так как автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник заявило, что Сыктывкарский городской суд рассмотрел гражданский иск автора против пенитенциарного учреждения, Департамента финансов Республики Коми и Министерства финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, связанного с условиями содержания под стражей. 29 мая 2009 года городской суд заключил, что условия содержания автора под стражей «соответствовали требованиям действующего законодательства». Государство-участник также заявило, что автор подал апелляцию на это решение в Верховный суд Республики Коми, который оставил решение от 24 сентября 2009 года в силе, но что он не обжаловал его в Верховном суде Российской Федерации.

4.2 Кроме того, государство-участник заявило, что сообщение должно быть признано неприемлемым по той причине, что в 2010 году автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который 21 мая 2010 года отклонил ее, заключив, что заявление не соответствует требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека.

4.3 Кроме того, государство-участник заявило, что сообщение необоснованно, так как нет никаких доказательств того, что автор подвергался физическому насилию или пытался покончить с собой. Оно заявило, что от сотрудников следственного изолятора, где автор содержался под стражей, не поступало никаких сообщений относительно получения им каких-либо телесных повреждений и что в медицинском журнале не зафиксировано никаких его просьб об оказании медицинской помощи. Относительно заявления автора о нарушении его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 10 Пакта, государство-участник утверждало, что автор не обладает статусом «неосужденного лица», поскольку ранее был осужден в соответствии со статьей 132 Уголовного кодекса, вслед-

ствие чего пункт 2) статьи 10 Пакта к нему не применим. Наконец, государство-участник заявило, что автору не удалось обосновать свои утверждения о дискриминации, подпадающей под действие статьи 26 Пакта.

Представления автора и комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 3 сентября 2012 года автор заявил, что просил провести медицинское освидетельствование с целью документальной фиксации наличия у него шрама на запястье. Администрация исправительной колонии № 49 отказалась распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, равно как и дать ему письменный отказ.

5.2 Автор утверждает, что ему часто вспоминаются перенесенные им пытки и сняты кошмары. При виде людей в форме он испытывает страх и больше не верит правоохранительной и судебной системам. Он также заявляет, что, когда он пытался представить суду доказательства относительно помещения в карцер и «резиновый бокс», администрация пенитенциарного учреждения представила записи о размещении заключенных по камерам за 2007, а не за 2006 год, а также что начальник этого учреждения представил информацию, не соответствующую действительности. Вывод следствия основывался главным образом на показаниях сотрудников учреждения, которые из солидарности с коллегами и страха быть уволенными отрицали факт противоправных действий. Автор повторяет, что условия его содержания под стражей противоречили положениям пункта 1 статьи 10 Пакта и что он является жертвой дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта. Он отмечает, что в карцер не проникал дневной свет и там не было вентиляции, а также что он был вынужден спать на полке рядом с унитазом. В коридоре был установлен громкоговоритель, который мешал спать, так как с его помощью очень громко транслировалось радио, чтобы не дать заключенным разговаривать между собой.

5.3 Первая обычная камера, в которой автор содержался вместе с двумя другими заключенными, была размером 2 м x 5 м; во второй камере заключенных также было трое, но коек было всего две. Другие заключенные постоянно угрожали автору, но администрация игнорировала его просьбы о содержании отдельно от общего контингента. Автор страдал от различных болезней (головные и ушные боли, депрессия), но адекватного лечения не получал². В дни доставки на судебные слушания его будили в шесть утра, в течение трех часов держали в этапной камере на подвальной этажке, а потом везли в суд на грузовике, где он был вынужден сидеть на деревянной лавке. В здании суда он весь день находился в камере размером 1 м x 3 м, хотя слушания обычно занимали не более нескольких минут. В такие дни ему не давали еды, а разрешали лишь пить воду из-под крана во время походов в туалет. Обратное в следственный изолятор его привозили уже после ужина, поэтому в дни судебных слушаний его единственным приемом пищи был завтрак.

5.4 7 сентября 2012 года в комментариях к замечаниям государства-участника автор заявил, что Сыктывкарский городской суд полностью проигнорировал как его жалобы на условия содержания в карцере и «резиновом боксе», так и показания его сокамерников, которые были представлены в качестве доказательств. Он утверждает, что дал подробное описание внутреннего устройства

---

² Автор представил письмо своего сокамерника, в котором тот говорит о плохом здоровье автора и которое, по словам автора, было представлено как доказательство в суде, но не было принято им во внимание.

«резинового бокса» и карцера в качестве подтверждения того, что его действительно там держали.

5.5 Автор также утверждает, что 1 марта 2010 года Верховный суд Республики Коми отклонил его ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора, не выявив в действиях нижестоящих судебных инстанций серьезных нарушений по существу и с точки зрения процедуры. Автор утверждает, что любая дальнейшая подача апелляций в Российской Федерации была бы бессмысленна. Он также утверждает, что пересмотр дела Верховным судом Российской Федерации в порядке надзора не считается эффективным средством правовой защиты и что Конституционный суд обладает ограниченной компетенцией и не стал бы рассматривать вопрос о соблюдении международного договора.

5.6 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что пункт 2 статьи 10 Пакта к нему не применим, заявляя, что в период с 1 сентября 2006 года по 28 августа 2007 года, когда решение по его делу вступило в силу, он содержался под стражей в следственном изоляторе в качестве обвиняемого. Он также утверждает, что его переписка с Европейским судом по правам человека не дала никаких результатов, поскольку его заявление было отклонено по причине поздней подачи.

5.7 Далее автор утверждает, что в нарушение пункта 2 статьи 2 Пакта государство-участник не обеспечило эффективных мер защиты от незаконного или незарегистрированного помещения заключенного в «резиновый бокс». Он также утверждает, что государство-участник не предоставило информации о том, когда в следственном изоляторе начинается отопительный сезон, и повторяет, что его держали в «резиновом боксе» в одном нижнем белье при очень низкой температуре³. Он также вновь утверждает, что государство-участник не представило каких-либо объяснений относительно того, почему он был помещен в камеру с психически нездоровыми и ранее судимыми лицами. Кроме того, автор утверждает, что 2 сентября 2006 года он был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 28 марта 2013 года государство-участник заявило, что в соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственного изолятора, утвержденными приказом № 189 Министерства юстиции Республики Коми от 14 октября 2005 года, поступившие в следственный изолятор размещаются в камерах сборного отделения на срок не более суток. Автор прибыл в следственный изолятор 1 сентября 2006 года и был помещен в камеру № 1 сборного отделения. 2 сентября он был переведен в камеру № 66. По прибытии автор обратился к администрации с просьбой принять меры для обеспечения его безопасности в связи с тем, что он являлся бывшим сотрудником этого же следственного изолятора и совершил сексуальное нападение на несовершеннолетнее лицо. На основании этой просьбы администрация вынесла постановление о том, что он должен содержаться отдельно от общего контингента следственного изолятора. В целях обеспечения личной безопасности автора его поместили в одиночную камеру № 3 (карцер), где он пробыл с 4 по 6 сентября. Его помещение в эту камеру не было дисциплинарной мерой. Государство-участник утверждает, что

³ Автор представил копию справки медицинской службы следственного изолятора, где сказано, что 20 сентября 2006 года он обращался за медицинской помощью, жалуясь на простуду; 2 февраля 2007 года он обращался с жалобами на дерматит; а 16 июня и 4 сентября 2007 года – на посттравматическую энцефалопатию.

камера была оборудована в соответствии с требованиями действующего законодательства: прикрепленной к стене металлической койкой с деревянным покрытием, прикрепленными к полу столом и табуретом, полкой для личных вещей, умывальником и унитазом.

6.2 Государство-участник подтверждает, что в коридоре на первом этаже следственного изолятора установлен громкоговоритель, но он работает на приемлемой громкости. На основании утверждений автора о том, что громкоговоритель применялся избирательно, чтобы мешать разговорам между камерами, была проведена проверка, но подтверждения его словам найдено не было. Государство-участник также утверждает, что в 2003 году во всех следственных изоляторах жалюзи с окон были сняты и что окна в камерах остеклены, благодаря чему в них можно читать и работать при естественном освещении. Размер оконных проемов также позволяет обеспечить приток свежего воздуха. Кроме того, этот следственный изолятор отапливается собственной котельной, сроки начала отопительного сезона устанавливаются муниципальными властями, а температура во всех камерах составляет не менее 18 °С зимой и 18–20 °С летом. Сотрудники медицинской части следственного изолятора ежедневно проверяют температуру в камерах. Нарушений указанных выше норм в период содержания автора под стражей не выявлено.

6.3 Государство-участник далее утверждает, что в период с 6 сентября 2006 года по 20 января 2007 года автор содержался вместе с пятью другими заключенными, считавшимися находящимися под угрозой со стороны основного контингента следственного изолятора, так как большинство из них также являлись бывшими сотрудниками. Что касается утверждений автора о том, что он содержался в «резиновом боксе» и был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду, то государство-участник утверждает, что за время содержания под стражей автор зарекомендовал себя следующим образом: к условиям содержания адаптировался с трудом, был неуравновешен, замкнут, скрытен, обидчив, высказывал намерение причинить вред своему здоровью и имел склонность к суицидальному поведению. В связи с этим на основании рекомендации постоянно действующей комиссии следственного изолятора 2 сентября 2006 года автор был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду. После перевода в исправительную колонию № 49 для отбывания наказания он был также поставлен на такой учет.

6.4 Что касается утверждений автора относительно беспричинного лишения прогулок и плохого питания, государство-участник заявляет, что согласно пункту 15 правил внутреннего распорядка следственного изолятора лица, содержащиеся под стражей, имеют право на ежедневную одночасовую прогулку. Согласно введшемуся в СИЗО журналу учета, автор ежедневно выводился на прогулки. Ему было разрешено мыться в бане один раз в неделю в течение не менее 15 минут. Согласно журналу, за время содержания под стражей в изоляторе автор ни разу не просил о дезинфекции своей одежды или постельных принадлежностей. Лица, содержащиеся под стражей, получают ежедневное трехразовое горячее питание, и государство-участник приводит общие сведения о питании и правилах приготовления пищи. Помимо этого, государство-участник поясняет, что в те дни, когда лиц, содержащихся под стражей, вывозят в суд или для проведения следственных мероприятий, им может быть выдан сухой паек, но они предпочитают получать по возвращении горячий ужин или обед.

6.5 Государство-участник отрицает, что автор простудился вследствие нахождения в «резинном боксе», так как никаких упоминаний об этом в его медицинской карте нет. Оно приводит перечень из восьми случаев осмотра автора сообщения сотрудниками медицинской части следственного изолятора с постановкой диагнозов (острые респираторные инфекции – 20 сентября 2006 года и 21 февраля 2007 года, острые респираторные вирусные инфекции – 29 мая 2007 года, дерматит – 2 февраля 2007 года и посттравматическая энцефалопатия – 16 июня и 4 сентября 2007 года), в каждом из этих случаев он получал адекватное лечение. Заражения автора паразитами во время содержания в следственном изоляторе не зафиксировано. На момент представления ответа автор был болен остеохондрозом и получал лечение.

6.6 Государство-участник отрицает, что автор когда-либо содержался в камере № 35, и утверждает, что в камере № 33 площадью 11,4 кв. м. он содержался лишь с еще одним заключенным и что он всегда был обеспечен индивидуальной койкой и постельными принадлежностями.

6.7 Государство-участник утверждает, что «разумный срок давности» в отношении утверждений автора истек, так как с момента заявленных автором нарушений его прав прошло более шести лет, а с момента отклонения судами его жалоб – более двух лет. Государство-участник также вновь ссылается на свое представление по поводу заявления, поданного автором в Европейский суд по правам человека.

6.8 Государство-участник далее утверждает, что никаких конфликтных ситуаций между автором и его сокамерниками в следственном изоляторе не зарегистрировано и что сам автор с жалобами на унижающее его достоинство обращение со стороны других заключенных или нарушения со стороны сотрудников следственного изолятора не обращался. Согласно ведущемуся в следственном изоляторе журналу учета личных жалоб, автор несколько раз обращался к администрации с просьбами. Все эти просьбы были рассмотрены в соответствии с законодательством и без какой-либо дискриминации⁴. Государство-участник отмечает, что заявленные нарушения были предметом судебного разбирательства по исковому заявлению автора к администрации следственного изолятора, Министерству финансов и Управлению Федерального казначейства по Республике Коми. Решением Сыктывкарского городского суда 29 мая 2009 года в удовлетворении иска было отказано. Автор также подал заявление о возбуждении уголовного дела по факту фальсификации документов, представленных в суд сотрудниками следственного изолятора. В связи с этим заявлением следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сыктывкару было проведено расследование, по итогам которого в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников следственного изолятора было отказано. Законность этого решения была проверена Генеральной прокуратурой Российской Федерации, и никаких оснований для его отмены найдено не было. В заключение государство-участник заявляет, что в отношении автора в период его содержания в следственном изоляторе № 1 нарушений его прав, предусмотренных в статье 7, пунктах 1 и 2 статьи 10 и статье 26 Пакта, допущено не было.

---

⁴ Государство-участник не уточняет, какого рода просьбы зафиксированы в журнале учета, а также не предоставляет копий документов или каких-либо подробных сведений.

**Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно
существа сообщения**

7.1 7 августа 2013 года автор повторно представил свои утверждения относительно срока пребывания в «резиновом боксе». Он также отметил факт признания государством-участником того, что он все-таки содержался в карцере, пояснив, что записи в журнале не было сделано потому, что он был заключен в него не в качестве наказания, а для его собственной защиты. Однако он повторяет, что находился в карцере в течение полутора месяцев, а не двух дней, как заявляет государство-участник. Он далее отмечает, что государство-участник подтвердило его утверждение о существовании в коридоре следственного изолятора громкоговорителя, и повторяет, что он использовался для трансляции радиопередач на очень большой громкости, чтобы не давать заключенным переговариваться. Он далее отмечает, что, даже если в 2003 году жалюзи и были сняты с окон камер следственного изолятора, это не коснулось карцеров, и, кроме того, утверждает, что окно карцера, куда он был помещен, было закрыто металлическим коробом с маленькими отверстиями, который препятствовал поступлению в камеру достаточного света и воздуха. Он далее отмечает, что государство-участник не предоставило информацию по вопросу о том, когда начинается отопительный сезон, повторяет свое утверждение о низкой температуре воздуха в «резиновом боксе» и заявляет, что в представлении государства-участника также указано, что 20 сентября 2006 года он был болен острой респираторной инфекцией.

7.2 Автор также утверждает, что трое из его сокамерников (фамилии указаны в досье) страдали психическими заболеваниями и что один из них клал ему в еду психотропные вещества. Он не согласен с утверждением государства-участника по поводу его психологических характеристик и заявляет, что если бы он был настолько неуравновешенным, то его бы не допустили до работы в следственном изоляторе, так как для устройства туда потенциальному работнику требуется пройти тщательную медкомиссию. Он утверждает, что указанная информация была представлена государством-участником, с тем чтобы оправдать сотрудников пенитенциарного учреждения. Он ссылается на заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы от 19 января 2007 года, в котором был сделан вывод о том, что он не страдает никакими хроническими психическими расстройствами либо иным болезненным состоянием психики.

7.3 Вопреки сообщению государства-участника автор утверждает, что его не выводили ежедневно из камеры и что документы, на которые оно ссылается, не являются подлинными. Он утверждает, что в период его содержания под стражей следственный изолятор был переполнен и вывести всех заключенных на требуемую часовую прогулку было логистически сложно и что охранники выводили в основном заключенных из больших камер, так как опасались бунта в случае отсутствия прогулок. Он также утверждает, что многие из его устных жалоб, например на состояние матраса, администрация следственного изолятора не регистрировала. Он повторяет, что в дни выезда в суд он никогда не получал сухого пайка, а нередко даже и ужина. Он вновь повторяет информацию о числе заключенных в камерах, где он содержался, и о своем заявлении в Европейский суд по правам человека. Автор подтверждает, что на притеснения со стороны сокамерников он жаловался только устно, но заявляет, что так вести себя с ним их побуждал персонал следственного изолятора, поэтому жалобы никак не регистрировались и никаких действий по ним не предпринималось.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 13 ноября и 19 декабря 2013 года государство-участник сообщило, что автор, поступивший в следственный изолятор 1 сентября 2006 года, содержался в камере сборного отделения № 8 с 18 ч. 00 м. до 8 ч. 30 м. утра следующего дня, а затем оттуда был переведен в камеру № 66. В соответствии с требованиями Правил внутреннего распорядка в отношении него были проведены два полных обыска. Утверждение автора о том, что он был помещен в «резиновый бокс», подтвердить не удалось. Он содержался в одиночной камере № 3 с 4 по 6 сентября 2006 года в целях обеспечения его безопасности. Государство-участник повторяет сказанное относительно громкоговорителя, установленного в коридоре следственного изолятора. Оно также повторяет информацию, содержащуюся в медицинской карте автора, и утверждает, что острая респираторная инфекция, продиагностированная 20 сентября 2006 года, не могла быть вызвана пребыванием автора в «резиновом боксе» 1 и 2 сентября.

8.2 Государство-участник подтверждает, что один из сокамерников автора действительно стоял на учете у психиатра, но заявляет, что в тот момент его заболевание находилось в стадии ремиссии и он не нуждался в изоляции и не представлял опасности для других заключенных. Еще один сокамерник автора, который находился в камере в период с 22 мая по 7 июля 2007 года, также страдал психическим расстройством и был склонен к нанесению вреда своему здоровью (фамилия указана в досье). Фактов каких-либо противоправных действий в отношении автора со стороны этого лица установлено не было. Остальные сокамерники автора были помещены в одну с ним камеру в целях обеспечения их защиты от общего контингента заключенных, и все они, за исключением двоих, проходивших психиатрическое лечение, были бывшими сотрудниками.

8.3 Государство-участник вновь приводит психологический портрет автора (см. пункт 6.3 выше) и утверждает, что он был составлен ГУФСИН и направлен в прокуратуру. Государство-участник утверждает, что основанием для постановки автора на профилактический учет послужил рапорт о психологическом обследовании, в ходе которого у него были выявлены психические отклонения. Государство-участник повторяет свое утверждение относительно режима следственного изолятора в части прогулок, помывок, питания, предоставления индивидуальной койки и постельных принадлежностей (см. пункт 6.4). Государство-участник также повторяет свое утверждение по поводу национального судопроизводства (см. пункты 4.2 и 6.8).

Дополнительные представления сторон

9. 9 декабря 2013 года и 23 января 2014 года автор оспорил представление государства-участника и повторил некоторые из уже высказанных им ранее фактических претензий.

10. 2 апреля 2014 года государство-участник повторило свое заявление по существу сообщения (см. пункты 6.1–6.8).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

11.2 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку в 2010 году автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, который отклонил ее 21 мая 2010 года, заключив, что заявление не соответствует требованиям статей 34 и 35 Европейской конвенции о правах человека. Комитет отмечает, что этот вопрос более не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования и что Российская Федерация не делала оговорок к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Следовательно, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

11.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что «разумный срок давности» в отношении утверждений автора истек, так как с момента предполагаемых нарушений его прав прошло более шести лет, а с момента отклонения судебными органами его жалоб на этот счет – более двух лет⁵. Комитет отмечает, что никаких конкретных сроков для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не предусмотрено и что сама по себе задержка в представлении сообщения не является злоупотреблением правом на представление сообщений⁶. Комитет далее отмечает, что и в соответствии с правилом 96 с) его правил процедуры, вступившим в силу 1 января 2012 года, в данном случае двухлетняя задержка не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в дни судебных слушаний его будили в шесть часов утра, в течение трех часов держали в этапной камере в подвале, а потом везли в суд на грузовике, где он был вынужден сидеть на деревянной лавке. В здании суда он весь день находился в камере размером 1 м x 3 м, хотя слушания занимали всего несколько минут. Никакой еды ему не давали, а только разрешали пить воду из-под крана во время походов в туалет. В следственный изолятор его привозили уже после ужина, поэтому в дни судебных слушаний его единственным приемом пищи был завтрак. Вместе с тем Комитет отмечает, что в данном случае автор не представил никакой информации или документов, подтверждающих, что он подавал в национальные органы жалобы на бесчеловечные или унижающие достоинство условия содержания в те дни, когда его возили на судебные слушания, или свидетельствующих о результатах подачи таких жалоб. В данных обстоятельствах и в отсутствие какой-либо дополнительной информации в материалах по делу Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

11.5 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты по смыслу статьи 2 и пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, так как не подал апелляцию в Верховный суд Российской Федерации. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не уточняет, какой тип обжалования доступен автору. Комитет также принимает к сведению тот факт, что государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что единственным остающимся в его распоряжении средством правовой защиты является подача ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в суд ходатайств о возбуждении

⁵ См. пункт 6.7 выше.

⁶ См., в частности, сообщение № 1445/2006, *Полацкова и Полацек против Чешской Республики*, Соображения, принятые 24 июля 2007 года, пункт 6.3.

надзорного производства в порядке обжалования судебных решений, которые уже вступили в силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, является чрезвычайным средством правовой защиты, а государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁷. Государство-участник, однако, не продемонстрировало, были ли удовлетворены и в скольких случаях ходатайства, поданные на имя Председателя Верховного суда с целью пересмотра в порядке надзора решений по делам, связанным с унижающим достоинство обращением с содержащимися под стражей лицами со стороны персонала мест заключения. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что статья 2 и пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения⁸.

11.6 Комитет принимает к сведению жалобу автора на нарушение его прав по статье 26 Пакта. Однако в отсутствие каких-либо других подробных и документированных сведений Комитет считает, что жалоба является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, в связи с чем считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

11.7 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в силу «недостаточной обоснованности». Вместе с тем Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои претензии по статье 7 и пунктам 1 и 2 статьи 10 Пакта для целей приемлемости сообщения, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 1 сентября 2006 года, после перевода в следственный изолятор № 1, он был помещен на 18 часов в «резиновый бокс», где стоял сильный запах резины и отсутствовала вентиляция; что камера не отапливалась, несмотря на то, что температура воздуха за окном составляла 12 °С; его не пускали в туалет, не кормили и не поили; а также лишали сна, вынуждая просыпаться каждые полчаса. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как указывает государство-участник, из имеющихся у него документов следует, что автора не помещали в «резиновый бокс» и что его утверждение было рассмотрено судами и признано недостоверным, при этом в своем представлении автор не указал, были ли эти решения произвольными или необоснованными и если да, то почему.

⁷ См. сообщения № 836/1998, *Гелазускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1919–1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 2021/2010, *Е.З. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2015 года, пункт 7.3; № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; № 2041/2011, *Дорофеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 11 июля 2014 года, пункт 9.6.

⁸ См. также сообщение № 2141/2012, *Костенко против Российской Федерации*, Соображения, принятые 23 октября 2015 года, пункт 6.3.

12.3 Комитет далее принимает к сведению заявление автора о том, что его удерживали в карцере в течение полутора месяцев и что эта камера была размером 2 м x 3 м, находилась в цокольном этаже, в нее практически не поступал дневной свет, поскольку окна были закрыты металлическими коробами с небольшими отверстиями, а также что в течение всего времени его содержания там ему не позволяли посещать баню. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор находился в карцере лишь в период с 4 по 6 сентября 2006 года, причем был помещен туда в целях его защиты после того, как от него поступила просьба обеспечить его защиту как бывшего сотрудника пенитенциарного учреждения и в связи с характером преступления, в совершении которого он обвинялся. Государство-участник также отрицает факт существования камер с перекрытым доступом дневного света в описываемый автором период времени.

12.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что после освобождения из карцера его помещали в другие камеры, в том числе в камеры, предназначенные для двух человек, которые ему приходилось делить с двумя другими заключенными; что в январе 2007 года ему был выдан завшивленный матрас, в результате сна на котором у него развилось серьезное кожное заболевание, и что его просьбы выдать новый матрас были отклонены; что его не выводили ежедневно за пределы камеры для занятия физическими упражнениями и не позволяли регулярно посещать баню. Комитет отмечает, что государство-участник отвергло вышеупомянутые утверждения, заявив, что, согласно имеющимся у него сведениям, автора ежедневно выводили на прогулку, что он всегда был обеспечен индивидуальным спальным местом и что его жалоб на состояние матраса зарегистрировано не было.

12.5 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что сотрудники следственного изолятора намеренно рассказывали другим заключенным об обстоятельствах дела, по которому против него были выдвинуты обвинения, что он постоянно слышал в свой адрес угрозы со стороны других заключенных и что, не выдержав постоянного давления, 10 июня 2007 года он попытался покончить с собой. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что никаких сообщений о каких-либо конфликтах между автором и его сокамерниками в следственном изоляторе зафиксировано не было; что автор не подавал каких-либо жалоб на унижающее достоинство обращение со стороны других заключенных и что факт попытки самоубийства нигде не был зафиксирован, но что автор был неуравновешен и имел склонность к причинению вреда своему здоровью и что по этой причине он был поставлен на учет как лицо, склонное к суициду.

12.6 В свете представленного государством-участником опровержения утверждений автора и соответствующих решений судов, а также того, что автор не представил документальных доказательств в обоснование своих утверждений и не указал, были ли эти решения судов произвольными или необоснованными, и если да, то почему, Комитет не может заключить, что условия содержания под стражей в следственном изоляторе или действия государства-участника в отношении автора представляли собой нарушение его прав по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

12.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в следственном изоляторе он содержался вместе с лицами, имевшими судимость, несмотря на то, что на тот момент он был лишь обвиняемым, что является нарушением его права по пункту 2 а) статьи 10 Пакта. Однако Комитет принимает к сведению разъяснение государства-участника, из которого следует, что по при-

бытии в следственный изолятор автор обратился к его администрации с просьбой о принятии мер по обеспечению его безопасности в связи с тем, что он являлся бывшим сотрудником этого же следственного изолятора и совершил сексуальное преступление против несовершеннолетнего лица; что на основании этой просьбы администрация вынесла постановление о том, что он должен содержаться отдельно от общего контингента и что впоследствии он был помещен в одну камеру с другими бывшими сотрудниками, обвинявшимися в совершении преступлений, а также с заключенными, считавшимися находящимися под угрозой со стороны остальных заключенных, но уже по другим причинам (в связи с их психосоциальными расстройствами). Комитет напоминает, что государство-участник обязано гарантировать содержание обвиняемых отдельно от осужденных для обеспечения их статуса неосужденных лиц, имеющих право считаться невиновными в соответствии с пунктом 2 статьи 14, а также для обеспечения прав, гарантированных пунктом 2 статьи 10 Пакта⁹. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не обязано проводить различие между лицами, находящимися в предварительном заключении и имеющими судимость, и лицами, находящимися в предварительном заключении, но не имеющими судимости, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности и охраны лица, содержащегося под стражей, или для надлежащего отправления правосудия. Все лица, содержащиеся под стражей в предварительном заключении, должны в равной степени пользоваться правом считаться невиновными вне зависимости от того, сколько раз они были прежде судимы. Таким образом, с учетом обстоятельств дела Комитет не считает факт досудебного содержания автора под стражей вместе с лицами, ранее имевшими судимость, нарушением пункта 2 а) статьи 10 Пакта.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о каких-либо нарушениях Пакта.

---

⁹ См. Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 9.